

ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

АНГЛИЙСКИЙ публицист Бэзил Дэвидсон интересуется Африкой уже много лет. Им написаны книги «Пробуждение Африки», «Новое открытие старой Африки», «Черная мать». Советские читатели знают его роман «Речные пороги», опубликованный в русском переводе.

В книге «Куда идет Африка? Поиски нового общества» Дэвидсон подводит некоторые итоги своего изучения Африки и делает попытку заглянуть в ее будущее. Он признает, что это нелегко — «догматические выводы здесь годятся меньше, чем где бы то ни было». Однако вопрос о будущем — самый важный сейчас для Африки, его обсуждают даже в глухих деревнях. «Широкое обсуждение настоящего и будущего», — пишет автор, — путей и средств перехода к другой жизни, идет сейчас по всему континенту, среди самых различных людей, живущих в самых различных условиях».

Национально-освободительное движение вовлекло в политическую деятельность широкие народные массы. Они требовали не только независимости, но и лучшей жизни и связывали одно с другим. «Подъем народного национализма», — говорится в книге, — был соответственно не про-

сто политической реакцией на колониальное господство. Он был одновременно движением за социальное возрождение».

После получения политической независимости африканские страны неизбежно столкнулись с вопросом о выборе пути дальнейшего развития. Массы требовали, чтобы вопрос был решен, и оказывали «неудержимый нажим на политических руководителей». Очень скоро стало ясно, что капиталистический путь развития означает для Африки одно из двух: либо долгий период мучительно медленного развития, необходимый для того, чтобы кучка богатых завершила этап первоначального накопления капитала, либо продолжение экономической кабалы у развитых капиталистических стран, а скорее всего то и другое вместе. В любом случае гарантировалась народная нищета. Стало ясно, что радикальных экономических перемен «не добиться на путях частного предпринимательства». Оно свлило Африке незавидную судьбу Латинской Америки. Африка повернула к социализму.

Автор предупреждает, что в разных африканских странах понятие «социализм» толкуют по-разному, в том числе иной раз им просто прикрываются. Но в целом в Африке действительно объективно благоприятная почва для развития в сторону социализма. Этому, по мнению автора, способствуют как африканские традиции

сотрудничества и кооперации, так и почти полное отсутствие местной крупной буржуазии.

Во многих странах налицо тенденция к развитию государственного капитализма. Сама по себе она не гарантирует некапиталистического развития, поскольку государственный капитализм легко можно использовать для поддержки частного сектора в экономике. Успех будет зависеть от того, подчеркивает Дэвидсон, в какой степени общественный сектор занимает командные позиции в экономике. В Гане, Гвинее, Мали развитие государственного капитализма означает развитие в сторону некапиталистического пути.

В книге рассматривается также актуальный вопрос об однопартийности и демократии в Африке. Автор считает, что в африканских условиях однопартийность совместима с демократией и «может открыть путь вперед, к социальной и экономической перелелке, поскольку позволяет правительству действовать смело, последовательно, опираясь на максимальную поддержку общественности». «Угроза диктатуры в Африке, — заявляет Дэвидсон, — проистекает не из однопартийной системы, а из отказа использовать эту систему для осуществления демократических социальных изменений».

Африканским странам придется потратить немало усилий на борьбу с неокOLONИализмом. В книге на конкретных примерах показано, что неокOLONИализм — не плод возбужденного политического воображения, а реальная угроза. Отмечается, в частности, что в 1963 году Франция держала в африканских странах вооруженные силы численностью в 20 тысяч человек. «Таким образом, — констатирует автор, — Франция сохраняет в значительной степени косвенную и даже непосредственную политическую и военную власть на большинстве своих бывших африканских территорий». Союзником неокOLONИализма выступает коррупция в правящих кругах некоторых африканских стран. «Немало известных деятелей, — пишет Дэвидсон, — сверх головы заняты все эти последние годы не трудами на пользу родине, а поисками путей превращения поступлений в казну в личный доход».

Несомненно, что африканским странам было бы легче и бороться и строить сообща. Каковы перспективы их единства? Дэвидсон считает их реальными. Борьба африканских стран за освобождение

Basil Davidson. Which Way Africa? The Search for a New Society, Harmondsworth, Penguin Books. 1964, 215 pp.

ние от колониального гнета проходила в силу конкретных исторических условий в национальных рамках. Угнетенный народ, естественно, стремился к утверждению собственного «я». Идея независимости в масштабах всего континента была еще преждевременной. Но общечеловеческий характер требований африканского национализма делал его повсюду одинаковым. Единственное различие, которое можно было бы отметить, состояло в том, что на западном побережье он проявил себя раньше, чем в других районах. Автор подчеркивает, что африканскому национализму чужд расизм — африканцы ненавидят не белых вообще, а белых колонизаторов.

Сейчас, когда Африка раздроблена на три с лишним десятка государств, мало надежд на скорое создание Соединенных Штатов Африки. Однако сама идея единства, по наблюдениям

автора, рождает политическую энергию, и к ней уже не относятся, как это было недавно, как к «ганскому заговору» (поскольку Нкрума является ее энергичным сторонником). Дэвидсон считает, что сейчас африканский национализм отходит от «изоляционизма малых стран» и приближается к «концепции континентальной интеграции». Трудности велики, однако «значительное число африканских народов, включая некоторые наиболее энергичные и наименее бедные, проявляет серьезный интерес к проблеме единства».

Издательство «Пингвин букс» выпустило книгу Дэвидсона в «Африканской серии», рассчитанной на массового читателя. Читатель, может быть, и не согласится со всеми выводами книги, но после ее прочтения он будет несколько яснее видеть африканские перспективы.

Г. ГЕРАСИМОВ

ВМЕСТЕ С НОВЫМИ ДРУЗЬЯМИ

КНИГА чехословацкого журналиста Иржи Гохмана «Рассвет над горами (рассказ о новом Алжире)» — результат трех поездок автора в Алжир в 1962 году, который стал годом решения «алжирского вопроса». От описания событий, непосредственным участником которых он был, споров у костра, лепки образов солдат и командиров Армии национального освобождения автор переходит к глубоким размышлениям о движущих силах алжирской революции, о роли ислама, о будущем страны.

Еще до того как были подписаны Эвианские соглашения, Иржи Гохман вместе с частями армии национального освобождения перешел тунисско-алжирскую границу, прошел с севера на юг, до самой Сахары, всю восточную часть Алжира, участвовал в боях, вместе с партизанами го-

лодал и мок под дождем и при этом фотографировал, наблюдал, записывал. Здесь, в горах, родилась та большая дружба и доверие, которые помогли ему глубоко понять не только сами события, но и мечты мужественных борцов национально-освободительной армии.

С исключительной любовью он пишет об участниках и руководителях восстания, таких, как Гачичи Гафнауи, 36-летний командир. Он пришел в горы вскоре после начала восстания. 24 ранения (шесть раз прострелены легкие), и все также он проходит в горах во главе своего отряда по 50—80 километров за ночь. Но он только один из тех, кто преодолел «границы человеческих возможностей». Недаром Гохман пишет: «Алжирская армия национального освобождения побила все рекорды боевых походов от Ганнибала до последней войны включительно».

Здесь, в горах, партизаны прошли суровую школу борьбы, поняли, кто их настоящие друзья, а кто — враги. «Мы воевали не с одной Францией. Мы воевали

со всем арсеналом Атлантического пакта. А главное — с Америкой». Так говорили десятки людей, с которыми автору пришлось встречаться в Алжире.

Бойцы создали небольшой музей, собрав в нем обломки оружия и указав, где это оружие было изготовлено. Здесь обломки американского бомбардировщика «Б-26», американского истребителя. Сколько французы сбросили на алжирские горы и леса напалма, не сможет установить никакая статистика. Но все 100 процентов этого гнусного оружия были доставлены сюда из США. Почти на каждом километре алжирской земли валяются алюминиевые коробки изпод напалма, а вокруг — сожженная земля. На каждом шагу можно встретить названия американских фирм. Нередко попадаетесь и «атлантическая посылка» с клеймом «НАТО». Все, вплоть до консервов, изготовлено в США.

После боя у костра, в генеральном штабе — всюду проходили оживленные дискуссии на одну и ту же тему: «Революция, ее законы и возможности». Больше всего споров было о движущих силах революции, о роли крестьянства, о взаимоотношениях коммунистов и националистов, о религии. Автора сначала удивило то, что алжирские революционеры несколько необычно формулируют свои определения, «часто ссылаясь на коран там, где в Европе, как правило, ссылаются на Маркса». После долгих размышлений на эту тему он приходит к выводу: «Ислам не был источником революции, но она тщательно учитывала религиозные взгляды большинства населения и сумела мобилизовать массы для участия в восстании. ...Необходимость считаться с исламом или прямо использовать его была одним из главных факторов «запуска» корней в историческую действительность».

В книге есть специальный раздел «Коммунисты и националисты», в котором автор пытается проанализировать взаимоотношения между коммунистами и теми, кто искренне верил в социализм, социальную справедливость и ненавидел империализм, но с недоверием относился к коммунистам. Их основные доводы: коммунисты против ислама, они выступают за союз с рабочим классом Франции, а ведь ОАС вербовала свои кадры среди французских рабочих, живущих в Алжире, и т. д. Многие из этих аргументов возникли просто из-за

Jiří Hochman. Svítání nad džebely. Vyprávění o novém Alžírsku. Praha, Mladá fronta, 1963, 226 str.